

ПОЧТА РЕДАКТОРА

Уважаемый товарищ редактор! Северная тематика привлекает многих писателей и журналистов. О нашем ныне «разбухшем» крае часто и охотно пишут. Это очень хорошо. Но нас, северян, волнует и обижает этакая легкость, с которой нередко в заметках, статьях, репортажах искажаются чужие национальные названия, понятия, ошибочно толкуются те или иные события.

Дорогие товарищи! В седьмом номере «Литературной газеты» помещена статья Е. Серебровской «О «рабфактовском периоде», «волшебном» редакторе и редакторе-друге». Я вполне согласен с общей частью этой интересной статьи, но мой пример Е. Серебровская привела напрасно. Дело в том, что я не имею никаких возражений против редакторской журналистской работы моей повести «Михаил Тухачевский», напечатанной в № 4 «Невы» за 1966 год. Наоборот, я чрезвычайно благодарен товарищам из редакционной газеты за помощь, которую они оказали мне, работающему на столь сложном материале. «А «хвастаться за голову» мне действительно пришлось, но по иной причине, которая понятна всем — писателям и читателям: в тексте повести — 16 авторских листов, а в журнальном варианте осталось всего лишь 9...

Леонтий РАКОВСКИЙ

Не совсем принято благодарить органы печати за их удачные выступления, но я хотел бы отступить от этого правила и горячо поблагодарить газету за опубликование статьи Е. Серебровской. Доказательно, чрезвычайно актуально. Первым (впрочем, первым ли?) выступил в «ЛГ» по этому вопросу покойный Ю. П. Герман. Выступил отлично. Газета тоже авторитетная... И что же? А ничего: живем, как жили. Конкретных результатов никаких. Надо, по-моему, запомнить и выступление Е. Серебровской.

Ну, а дальше-то что? Думаю, ничего утешительного из выступления газеты не получится, если не будут приняты какие-то меры. И дело, конечно, не в одном журнале «Нева». Редакторский произвол в той или иной мере поражает и другие журналы, некоторые издательства. Многие Ленинградские писатели, например, долгие годы говорят о неблагополучии в «Лениздате».

Ленинградское издательство не может предложить решение этих больших вопросов. Выход подскажет лишь коллективный разум. Можно было бы создать, например, комиссию на паритетных началах при журнале «Нева». Редактором комиссии мог бы стать Николай Иванович Кочуров — будущий писатель Артем Васильев, активный участник гражданской войны. До этого он уже был ранен — при подавлении белогвардейского мятежа в Поволжье, потом добровольцем ушел на денкинский фронт...

«Литературная газета» должна сделать все возможное, чтобы изменить негодную практику некоторых редакторов, редколлежий и издательств.

И. НЕРУЧЕВ, член ССП

ЛЕНИНГРАД С.АЛЕХАРД

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ СТРАНЫ

ПЕРЕКЛИЧКА ВРЕМЕН

Пожелтевший, осязимо полегчавший от сухости газетный лист. Стихотворный «столбик» на первой полосе. Острые, посвященные монументальной задаче дня строки. И напоследок — раздолье редактора: «Оплатить по 25 коп. золотом за строку!» Двадцать пять копеек — трудное и прекрасное время...

Наш корреспондент В. М. Озерову — 50 лет

Сегодня исполняется 50 лет известному критику Виталию Михайловичу Озерову. Секретариат правления Союза писателей СССР и правление журнала приветствие, в котором, в частности, говорится: «Дорогой Виталий Михайлович, сегодня день Вашего пятидесятилетия, хочется сказать Вам, нашему товарищу по работе, самые сердечные слова поздравления и приветия. Читатели у нас в стране и за рубежом знают Вас, как замечательного критика, страстного борца за партийность и народность советской литературы, за утверждение идей социалистического реализма. Ваша монография об Александре Фадееве, Ваш многолетний труд и книги, посвященные советской литературе, пользуются широкой известностью в научной и литературной среде и у читателей. Возглавив в течение многих лет журнал «Вопросы литературы», Вы настойчиво добиваетесь того, чтобы слово этого печатного органа звучало все более авторитетно, активно содействуя углубленной разработке актуальных проблем социалистической современной литературы».

Поздравляя юбиляра также секретариат правления Союза писателей РСФСР и Московского отделения.

«Литературная газета» от души присоединяется к этим поздравлениям.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» Прощу само сердечнo искреннo благодарнo друзей, читателей, поздравивших меня с шестидесятилетием и высокой правительственной наградой — орденом Трудового Красного Знамени. Евгений ПОПОВКИН

«В этом лагере (в лагере для военнопленных под Хабаровском, куда М. Залка был отправлен после того, как в 1916 году попал в русский плен. — Ред.) в впервые познакомился с учением Маркса—Энгельса, с основными и текущими проблемами рабочего революционного движения... — пишет Матэ Залка в автобиографии.

За революционную деятельность среди военнопленных солдат был подвергнут заключению в штрафлагерь, откуда (меня) высвободил переворот. В ранний период 1918 года началось формирование интергарнизмов из военнопленных. В этом движении наша группа принимает деятельное участие. После разгрома наших интерчастей и свержения Советской власти чехословаками в Сибири в сиктансь между тюрьмами и

лагерями и в начале колчаповщины в 1919 году уезжу в Бийскую тайгу с небольшим отрядом венгерских товарищей и немучеными партизанами, в рядах которых дядька до прихода Красной Армии в Красноярск. Отряд мой, ставший ядром впоследствии интерполка и интербригады, отправляется (для) сопровождения отряда у чехов золотого запаса Республики...

После этого польский, врангелевский фронты, борьба с бандитизмом в составе войск ВЧК Республики до самой ликвидации этих банд на Украине.

НА СНИМКЕ: Матэ Залка (в первом ряду, в центре) среди военнопленных, 1917 г. Фото и отрывок из автобиографии публикуются впервые. (Из архива Н. М. Залка.)

«Октябрь повернул и перевернул все мои мысли... Я, досрочно окончив гимназию, поступил в 1-й Московский университет, но очень скоро уехал в Полесовый контроль Западного фронта. Темные и голодные города Смоленщины, кипевшая вокруг борьба с кулаками восставшими, романтика революции, необыкновенный подъем, который я ощущал в те дни, незабываемы... После смоленских дней я заболел сыпным тифом, вернулся в Москву и некоторое время работал младшим следователем при московском угрозыске... В 1919 году начался самый светлый — курсантский период моей юности. Я поступил в главную школу всеобщего обучения, окончил ее и перешел в Военно-педагогический институт... В начале 1921 года, окончив институт, я опять попал на Западный фронт, на 81-е пехотные курсы, а потом в Политотдел... Это было в период кронштадтского мятежа и борьбы с бандами Булак-Булакчиной... (Из автобиографии Владимира Луговского.)

НА СНИМКЕ: Владимир Луговской, 1920 год. Публикуется впервые. (Из архива Е. Л. Луговской.)

«Ночью на улицах крымского городка ловили большевика. За ним гналась толпа офицеров и тех крымских беженцев, которые убивали большевиков на тротуарах. Преследуемый бежал в переулок. Толпа была за углом. На мгновение она потеряла из виду свою жертву, и это мгновение спасло человека. Он увидел невысокий балкон над головой, подпрыгнул, схватился за край балкона и вскопчил за перила. Толпа промчалась под балконом... Почти тридцать лет назад (1 декабря 1937 года) Николай Погодин рассказал на страницах «Литературной газеты» об этом эпизоде из жизни Владимира Ставского, который в гражданскую войну, выполняя задание разведотдела Реввоенсовета Кавказского фронта, собирав в тылу Врангеля сведения о десантных частях белогвардейцев. Всего один эпизод из биографии будущего писателя, который семнадцать лет вступил добровольцем в Красную Гвардию, был пулеметчиком, начальником разведки, чекистом, комиссаром...

НА СНИМКЕ: Владимир Ставский. Публикуется впервые. (Из архива Н. В. Зуевой.)

Десяти лет хранилась в Центральном государственном архиве кинофотодокументов СССР эта фотография, и никто не знал, что на ней изображен. Но едва корреспондент «Литературной газеты» Николай Иванович Кочуров — будущий писатель Артем Васильев, активный участник гражданской войны. До этого он уже был ранен — при подавлении белогвардейского мятежа в Поволжье, потом добровольцем ушел на денкинский фронт... Снимок публикуется впервые.

Исаак Бабель пишет в «Автобиографии» скупое: «...Служил в Чехе, в Наркомпросе, в продовольственных экспедициях 1918 г., в Северной Армии против Юденича, в Первой Конной армии...» НА СНИМКЕ: Исаак Бабель, участник гражданской войны. Публикуется впервые. (Из архива А. Н. Пирожковой.)

Такое за один год может случиться: мальчишкой только в революции! «Уехал папочка в Пензу... Скоро учиться», — пишет в своем дневнике в 1918 году Аркадий Гайдар — ученик пятого класса реального училища в Арзамасе. Спустя несколько месяцев Арзамаский комитет партии рассмотрел его заявление, постановил: «Принять в партию с правом совещательного голоса по молодости впредь до законченности партийного воспитания». А уже в декабре того же года 14-летний ученик реального училища, будущий писатель Аркадий Гайдар вступил добровольцем в Красную Армию. И начнется бок с атаманскими войсками и малых банд, с врангелевцами, с антоновцами, с соловьевцами... В 17 лет он уже командир 18-го отдельного полка, ранен, контужен...

НА СНИМКЕ: Аркадий Гайдар, Кавказский фронт, 1920 год.

ЖИВЫ ТРИ ДРУГА!

Жили три друга в Ростове на-Дону. С непохожими на Ростовцев лицами: один до революции преподавал рисование и музыку, другой был рабочим владикавказских железнодорожных мастерских, третий — упаковщиком. После революции все трое — литераторы, близкие соратники А. Фадеева, В. Ставского, В. Кирилова по Ростовской ассоциации пролетарских писателей.

Двое из них в литературу пришли через вихри гражданской войны: самый старший — П. Н. Яковлев — громил денкинецов на Кубани, помогал А. И. Бусыгину — возмал на бронепоезде и получил один из первых орденов Боевого Красного Знамени. Ну, а младший, Григорий Кап, комсомолец двадцатых годов, первое в своей жизни стихотворение написал в день смерти Ильича. Выступая на Первом съезде советских писателей, Григорий Кап говорил: «Существо наших стихов — это горячие толчки сердца, наполненного любовью к Родине, к партии, к людям, героически изменяющим мир...»

В 1940 году, к 20-летию освобождения Ростова от белогвардейцев и иностранных интервентов, друзья вместе создали свой последний труд — песню «Последняя ночь». Товарищи по перу высоко оценили это произведение. Велись переговоры о постановке в Ростовском театром имени Ленинского комсомола. Но...

П. Н. Яковлев в 1942 году был схвачен гитлеровцами и замучен в гестаповских застенках.

А. И. Бусыгин погиб еще раньше, в 1941 году, под Вязьмой. «Он прожил честную жизнь и умер честной солдатской смертью...» — писал о нем М. А. Шолохов.

В тех же тяжелых боях под Вязьмой сотрудничал армейской газетой Г. М. Кап пропал без вести.

После войны в Ростове вышли избранные произведения А. Бусыгина и Г. Капа. В Москве, Ростове и Краснодаре вышла книга «Девушка с хутора» П. Яковлева, а песня «Последняя ночь», казалось бы утраченная безвозвратно.

И вот недавно старший ростовский поэт Вениамин Яковлев выступил с воспоминаниями о писателем журнале «Ностер» — «Яковлев» на Дону с 1930 года до начала войны, и редакторе этого журнала Полне Николаеве Яковлеве.

Эти воспоминания вызвали много откликов. Один из «откликнувшихся» явился к автору сам и положил на стол увесистую папку.

— Яковлев Вадим, сын Полины Николаевны, — отрекновался он. — Я еще раз тщательно пересмотрел его архив и вот — нашел...

В папке оказалась отпечатанная на машинке песня, кое-где исправленная гремя разными почерками.

По нашей просьбе «Последнюю ночь» прочитал главный редактор Ростовского ТЮЗа имени Ленинского комсомола А. Ю. Хайкин. Он сказал:

— Песня и сейчас, спустя четверть века, впечатляет и волнует. После некоторой сценической редакции она могла бы представлять для нас большой интерес.

Наш корреспондент РОСТОВ-НА-ДОНУ